

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ
И СФЕРЕ УСЛУГ РОССИИ
ВО II КВАРТАЛЕ 2020 ГОДА**

Сентябрь ‘20

Москва

Авторы:
Китрап Л.А., Куликова И.И.

Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России во II квартале 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 37 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический бюллетень «Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России» во II квартале 2020 года, подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ на основе конъюнктурных опросов руководителей организаций промышленного производства, строительства, розничной и оптовой торговли, сферы услуг, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих их деятельность.

Программы обследований сопоставимы с международными стандартами и базируются на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Материал подготовлен в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Методологический комментарий

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет результаты конъюнктурных опросов руководителей организаций в различных секторах экономики, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме мониторинга.

Цель конъюнктурных обследований – оперативное получение и анализ качественной информации о состоянии и динамике показателей делового климата в различных секторах экономики.

Программа обследований базируется на международной практике изучения уровня и тенденций изменения предпринимательской активности.

В процессе обследований осуществляется анкетный опрос руководителей организаций о сложившихся в анализируемом периоде (месяце, квартале и т. д.) состоянии и изменениях экономической деятельности возглавляемых ими структур, а также их ожиданиях на краткосрочную перспективу.

В настоящее время проводятся конъюнктурные обследования по следующим видам деятельности:

- ежемесячно осуществляется мониторинг деловой активности около 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов экономической деятельности. Объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:
 - добыча полезных ископаемых (раздел В);
 - обрабатывающие производства (раздел С);
 - обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (раздел D).
- в строительстве ежеквартально обследуется более 6 тыс. организаций, различных по формам собственности и численности занятых, более чем в 70 регионах Российской Федерации;
- в торговле ежеквартально обследуется более 5 тыс. организаций розничной торговли и около 5 тыс. предприятий оптовой торговли, различных по среднему однодневному товарообороту и численности занятых, практически во всех субъектах Российской Федерации;
- в сфере услуг ежеквартально обследуется более 6 тыс. организаций различных видов экономической деятельности из всех регионов России.

Полученная информация носит преимущественно качественный характер. Количественный показатель численности занятых используется в качестве статистического веса единиц наблюдения.

Вопросы в анкетах, связанные с оценкой текущего положения в организациях, основываются на сопоставлении фактических результатов с «нормальным»² уровнем: «выше нормального» уровня, соответствует «нормальному» уровню, «ниже нормального» уровня. При оценке изменения показателей деловой активности предприятий во времени используется следующая градация: «увеличение» («улучшение»), «без изменений», «уменьшение» («ухудшение»).

² Под «нормальным» имеется в виду уровень достаточный для сложившихся условий в период обследования.

Информационной базой для аналитических выводов о состоянии и тенденциях делового климата являются удельные веса соответствующих оценок респондентами уровня и изменения показателей предпринимательской деятельности. Для получения сводных результатов индивидуальные оценки взвешиваются по численности занятых в соответствующих организациях.

Результаты обследований обобщаются в виде простых и композитных индикаторов деловой активности организаций.

В качестве **простых индикаторов** используются **балансы оценок показателей** (в процентах), определяемые разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «снижение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде. Результаты последовательных опросов представляются в виде временных рядов балансов оценок показателей, характеризующих деловой климат.

Балансы оценок являются обобщенным выражением мнений респондентов об уровне и динамике показателей делового климата. Международные исследования в области обобщения и анализа качественной информации конъюнктурных обследований, проводимые в течение многих лет, свидетельствуют о наличии существенной корреляции между временными рядами балансов качественных оценок тенденций изменения показателей и временными рядами, характеризующими количественные темпы изменения этих показателей.

На основе балансов оценок показателей рассчитываются **композитные индикаторы** делового климата. В международной практике наиболее распространенным композитным индикатором является **индекс предпринимательской уверенности** (ИПУ, в процентах), характеризующий обобщенное состояние поведения предпринимателей в том или ином секторе экономики.

В промышленном производстве индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (с обратным знаком), а также ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения выпуска продукции.

В строительстве индекс предпринимательской уверенности определяется как среднее арифметическое значение балансов оценок фактического состояния портфеля заказов и ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения численности занятых в организациях.

В розничной и оптовой торговле индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим и ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

В сфере услуг индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале.

Регулярные конъюнктурные обследования деловой активности промышленных и строительных предприятий, организаций розничной и оптовой торговли, сферы услуг представляют собой **репрезентативные выборочные обследования**, представительные по территориальному и отраслевому признакам, охватывающие все группы организаций по формам собственности и размеру.

Информация, полученная в результате обобщения оценок руководителей организаций, может быть использована наряду со статистическими данными для оперативного анализа состояния экономики, сложившихся микроэкономических тенденций, разработки композитных индикаторов делового климата в секторах экономики, оценки краткосрочной перспективы развития организаций, а также для выявления важнейших факторов, оказавших влияние на деловую активность.

Программы обследований сопоставимы с международными стандартами и базируются на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Регулярные опросы **потребительского поведения населения России** проводятся Росстата ежеквартально на достаточно устойчивой панели респондентов. В опросах принимают участие около 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах во всех субъектах Российской Федерации. В процессе проведения обследования проводится опрос, при котором респонденты выражают свое субъективное мнение об общей экономической ситуации, личном материальном положении, сбережениях и других аспектах формирования потребительской уверенности. Частные индексы рассчитываются на основе определения баланса оценок определенно позитивных и 1/2 скорее позитивных ответов и суммой долей (в процентах) определенно негативных и 1/2 скорее негативных ответов. Обобщающий **Индекс потребительской уверенности (ИПУ)** рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

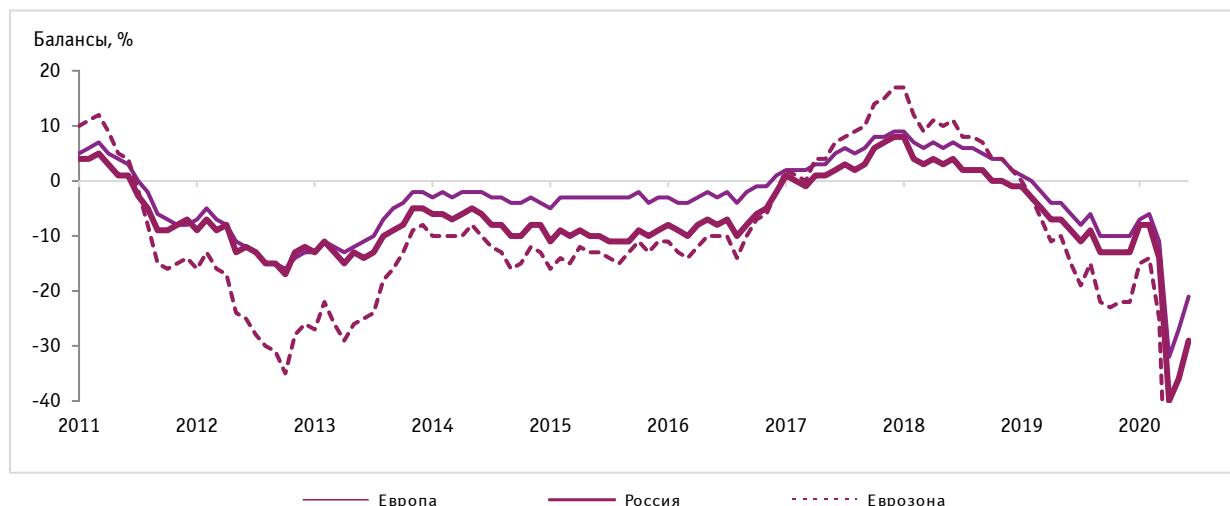
Центр конъюнктурных исследований осуществляет расчет **Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ)**, обобщающего результаты конъюнктурных обследований тех отраслей экономики России, суммарный вклад которых в национальную валовую добавленную стоимость является значимым (более 60%). Для расчета итогового значения указанного индекса и 15 его компонентов используются результаты проводимых Росстатом опросов более 20 тыс. руководителей предприятий и организаций различных секторов экономики страны (промышленности, строительства, розничной торговли, сферы услуг) и 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, начиная с марта 2020 г., рассчитывает **Индекс рискоустойчивости**, отражающий в реальном масштабе времени совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами, а также реакции на влияние возникающих шоков. Индекс рассчитывается на основе результатов обследований деловой активности 4 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий, проводимых Росстатом в ежемесячном режиме.

Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, являясь значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

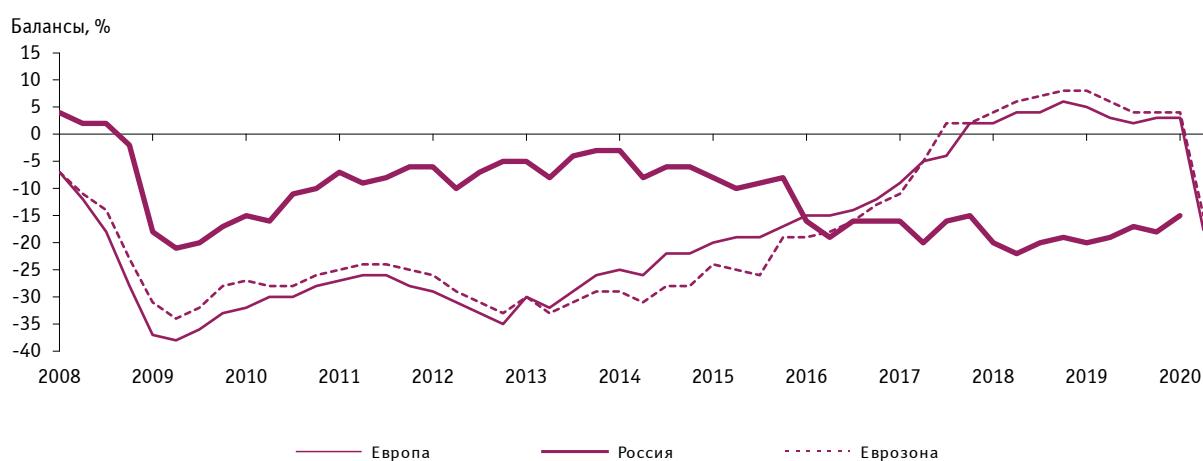
Индексы предпринимательской уверенности³

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

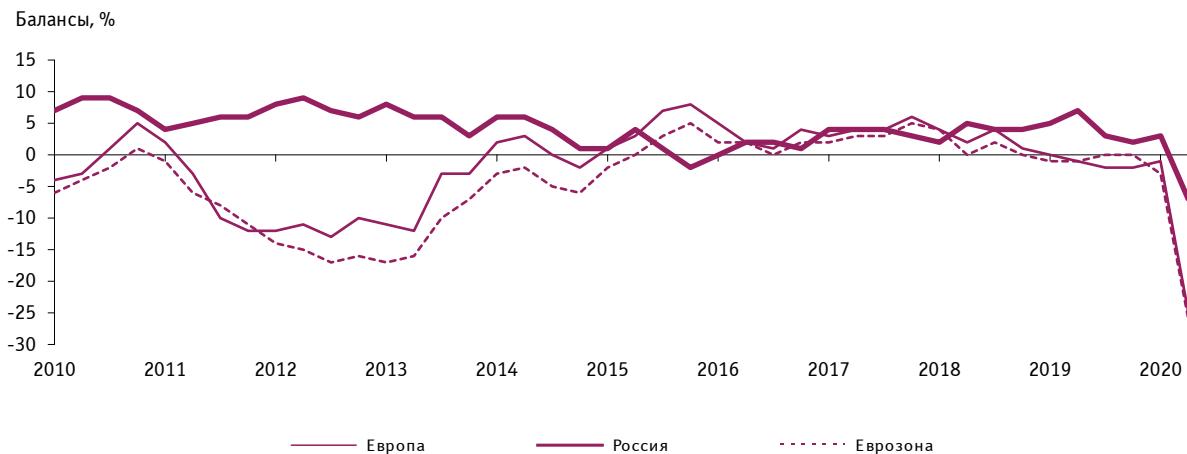

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

³ Для стран Европы и зоны евро индексы предпринимательской уверенности рассчитываются по результатам ежемесячных обследований. Для России индекс предпринимательской уверенности в промышленном производстве рассчитывается по результатам ежемесячных обследований промышленных организаций, а индексы предпринимательской уверенности в строительстве, розничной торговле, а также сфере услуг – на основе результатов ежеквартальных обследований.

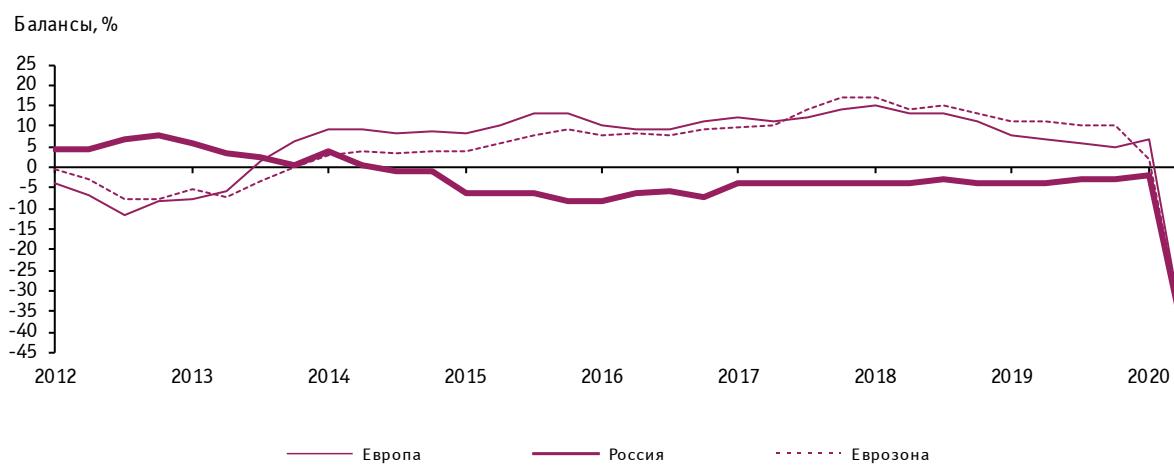
Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России во II квартале 2020 года

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

Рис. 4. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

Промышленное производство⁴

I. Обобщенная конъюнктура

Исходя из результатов опросов руководителей 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом, можно констатировать **некоторое улучшение предпринимательских настроений респондентов по сравнению** в конце II квартала 2020 г. Очевидно, что в июне в отрасли начался процесс компенсации потерь, нанесенных коронавирусной атакой. Основной удар пришелся на позицию спроса из-за снижения инвестиционной и потребительской активности со стороны заказчиков из корпоративного сектора и населения. За падением спроса последовало моментальное снижение объемов производства и, как следствие, ухудшение финансового состояния экономических агентов.

К очевидному положительному моменту, выявленному в июньском опросе в первую очередь следует отнести **достаточно позитивные оценки респондентов из обрабатывающих производств общей экономической ситуации на своих предприятиях**. Так, баланс указанных оценок в июне по сравнению с мае улучшился сразу на 8 п. п. Хотя данный показатель содержит высокую долю субъективизма респондентов, но он все-таки свидетельствует, что многие предприниматели видят «свет в конце тоннеля» относительно текущего и ожидаемого улучшения финансово-хозяйственной деятельности своих предприятий.

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в добывающей промышленности сохранил майское значение (-7%). В обрабатывающей промышленности индикатор прибавил 1 п. п. относительно предыдущего месяца и составил (-8%). В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ снизился на 2 п. п. до (-3%).

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в промышленном производстве

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

⁴ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности организаций в промышленности, строительстве, розничной и оптовой торговле, сфере услуг.

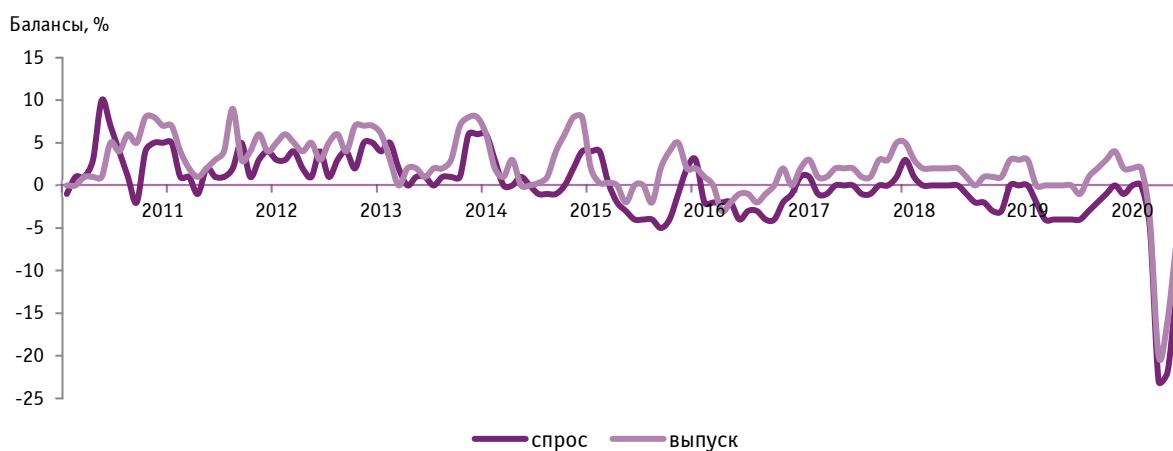
К сожалению, в качестве серьезного отрицательного явления следует отметить продолжение негативной тенденции по трем показателям – **снижение инвестиционной активности, продолжающийся рост давления лимитирующего производство фактора «неопределенность экономической ситуации» и отсутствие роста среднего уровня загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности.**

II. Обрабатывающая промышленность

Все балансы мнений респондентов относительно основных показателей, характеризующих деловые тенденции в обрабатывающей промышленности, в конце II квартала 2020 г. оставались в зоне отрицательных значений, однако наблюдалось определенное улучшение. Так, баланс оценок изменения **спроса на производимую продукцию** составил (-13%), тогда как в апреле и мае его значения опускались до (-23) и (-22%), соответственно. При этом 46% руководителей крупных и средних обрабатывающих производств считали, что спрос на продукцию их предприятий в июне текущего года находится на «недостаточном уровне».

Также заметно улучшилось распределение мнений респондентов относительно **выпуска продукции**. В июне баланс оценок изменения показателя составил (-7%), улучшившись по сравнению с мае сразу на 9 п. п., однако около трети (29%) участников опроса характеризовали объемы производства как «недостаточные» для нормального развития предприятия.

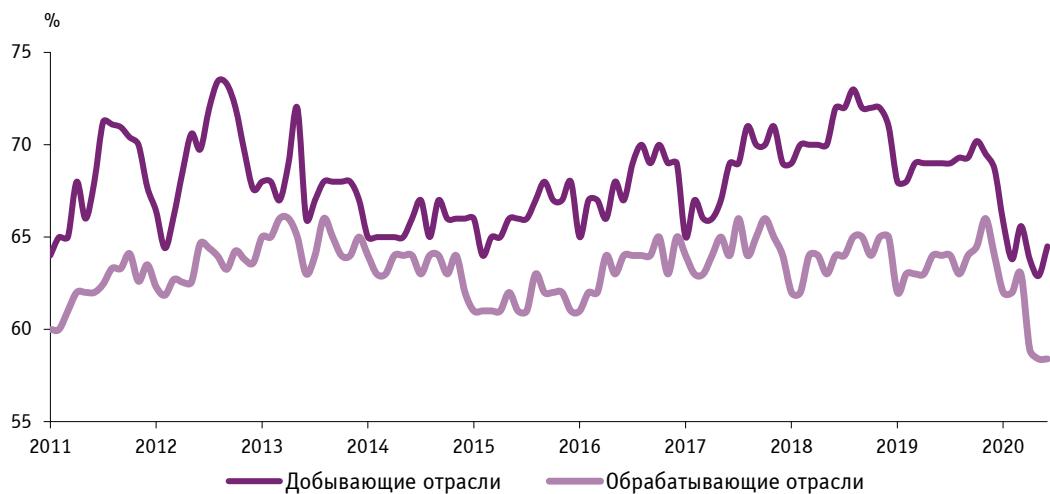
Рис. 6. Динамика оценки изменения выпуска и спроса на продукцию организаций обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, в июне прекратилось снижение **среднего уровня загрузки производственных мощностей**, наблюдавшееся в течение двух предыдущих месяцев. В обрабатывающих производствах показатель сохранил майское значение 58,4%, а в добывающих отраслях – увеличился на 1,6 п. п. до 64,5%. Вместе с тем загрузка мощностей пока остается ниже параметров данного показателя в рецессионном 2015 г.

Рис. 7. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей организаций обрабатывающей и добывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Негативная тенденция к снижению занятости на промышленных предприятиях, заметно усилившаяся в апреле и мае, в июне стабилизировалась. Баланс оценок изменения показателя сохранил значение предыдущего месяца (-7%), свидетельствуя об умеренных темпах сокращения численности работников. Ретроспективный анализ ситуации показывает, что текущие предпринимательские оценки не хуже тех, что были выявлены опросами в период рецессии 2015-16 гг., и несравненно лучше негативных результатов кризисных 2008-09 гг.

Рис. 8. Динамика оценки изменения численности занятых в организациях обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Весьма незначительно улучшились мнения предпринимателей относительно показателей, характеризующих **финансовое положение обрабатывающих производств**, после обвала в начале квартала. Так, лишь 9% респондентов сообщили в июне о наращивании финансовых ресурсов предприятий по сравнению с предыдущим месяцем, а 29% констатировали их сокращение. В результате баланс мнений составил (-20%), что лишь на 3 п. п. выше майского результата и существенно ниже среднего значения прошлого года (-7%). Примерно такая же динамика выявлена по прибыли: баланс оценок изменения данного показателя составил в июне (-24%), превысив параметр предыдущего месяца на 4 п. п.

Рис. 9. Динамика оценки изменения цен в организациях обрабатывающей промышленности

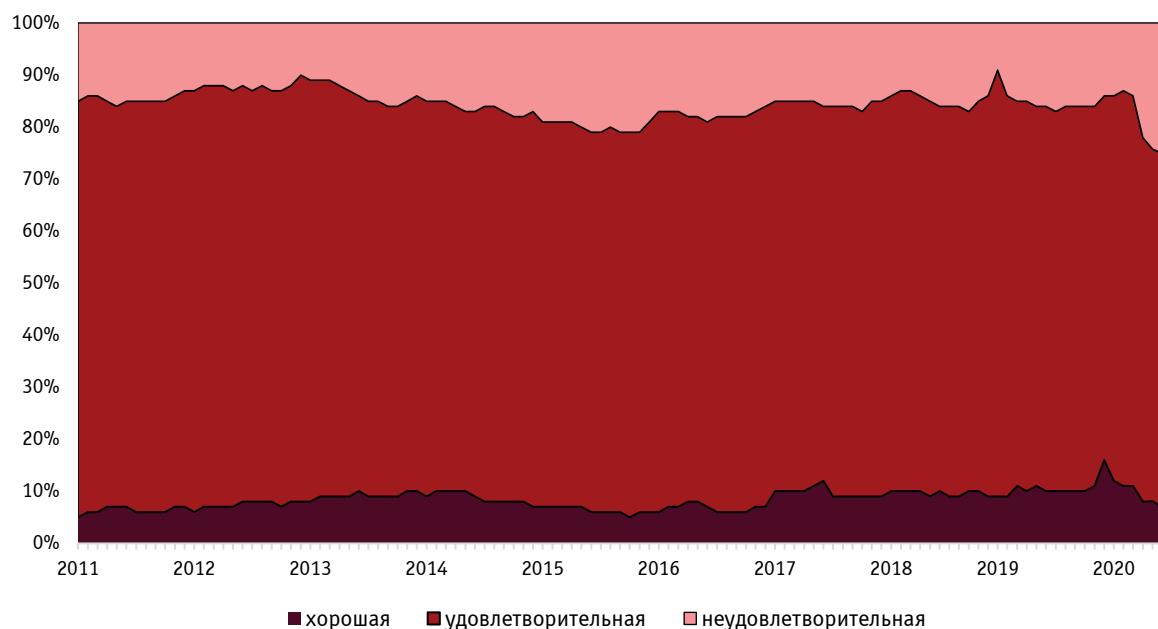

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

По итогам июньского опроса выявлена стабильная ситуация как с **ценами реализации продукции**, так и с **ценами на сырье и материалы**: баланс оценок показателя составил +9%, что на 5 п. п. ниже, чем в июне прошлого года. Исходя из ожиданий участников опроса, в ближайшие 3-4 месяца инфляционных всплесков цен производителей промышленной продукции не предвидится.

Общее экономическое положение крупных и средних предприятиях обрабатывающей промышленности в июне 2020 г. 7% участников опроса оценили как «благоприятное», 68% сочли его «удовлетворительным», а 25% - «неудовлетворительным». Такое же распределение ответов сложилось и в предыдущем месяце.

Рис. 10. Динамика оценки экономической ситуации в организациях обрабатывающей промышленности

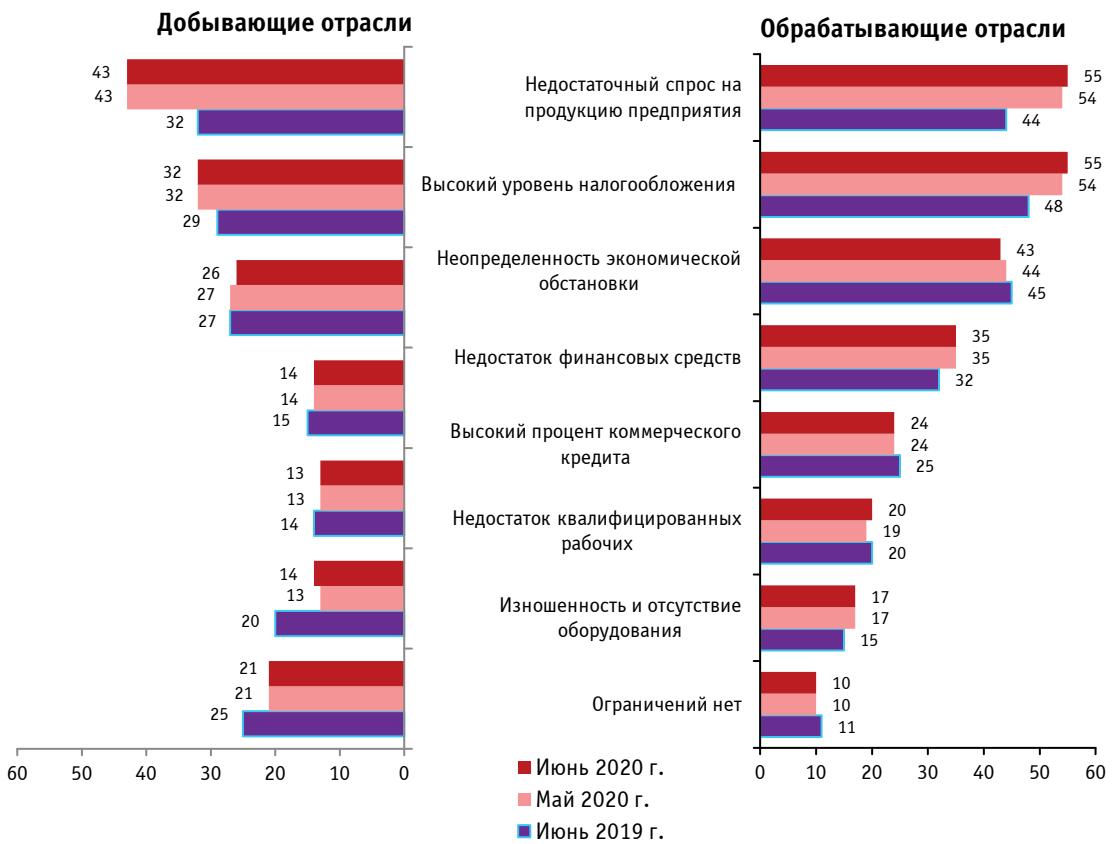
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

III. Факторы, ограничивающие деятельность организаций обрабатывающей промышленности

Следует отметить рост лимитирующего воздействия на производство фактора «Недостаточный спрос на продукцию предприятия». Число предпринимателей, обративших внимание на данную проблему, выросло как в обработке (до 55%), так и в добыче (до 43%).

Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих деятельность промышленных организаций

Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

IV. Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности в июне 2020 г.

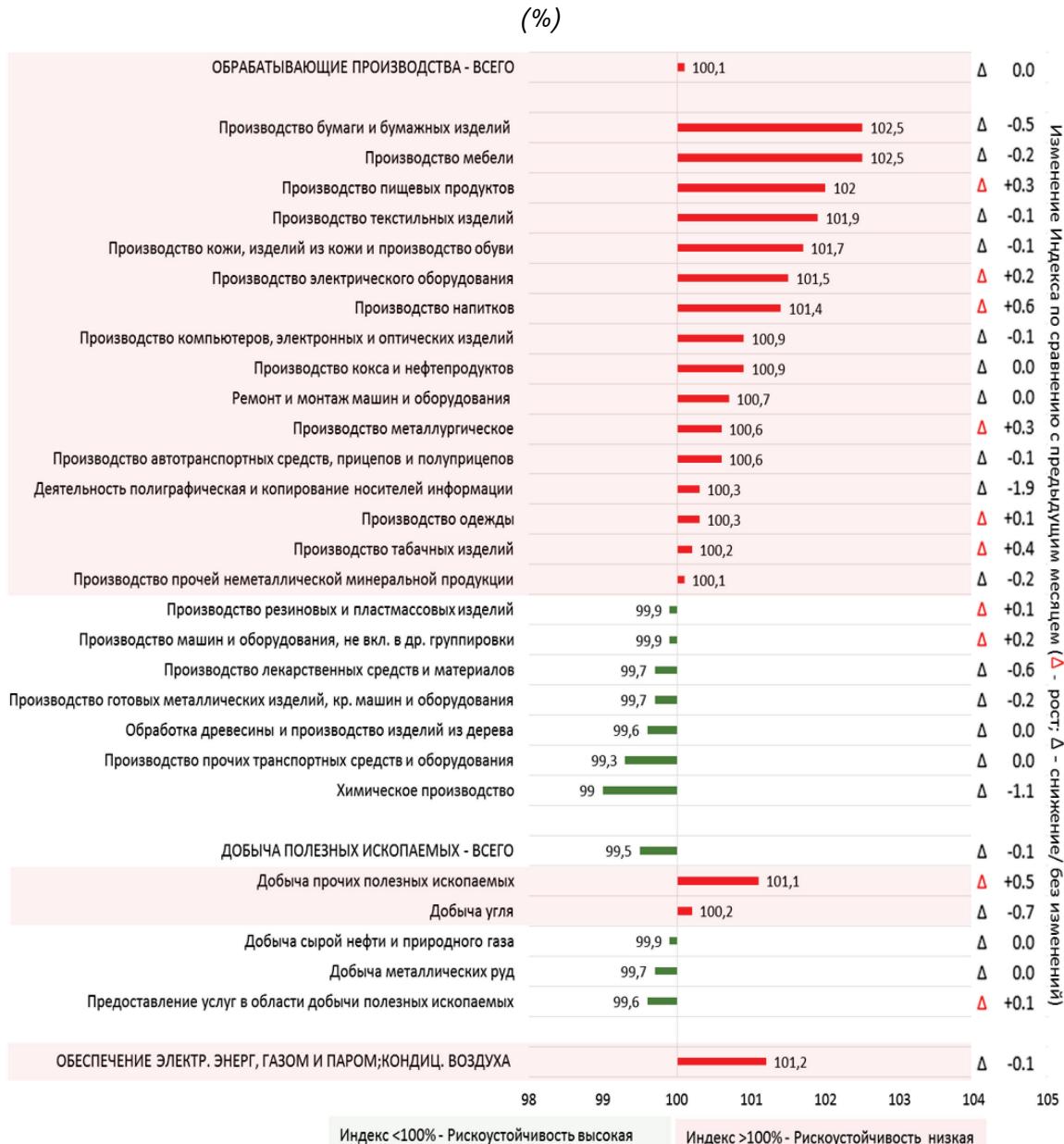
Оценка Индекса рискоустойчивости по укрупненным отраслям промышленности в июне 2020 г. выявила **появление робких сигналов ослабления действия атаки COVID-2019**. Впервые за последние три месяца и особенно ярко выраженной майской дестабилизации, **снижение рискоустойчивости предприятий замедлилось**.

- ✓ **Добывающие производства:** возобновление тенденции укрепления высокого уровня рискоустойчивости на фоне первой позитивной коррекции Индекса к маю с 99,6 до 99,5%
- ✓ **Обрабатывающие производства:** отсутствие негативных изменений в динамике – Индекс продолжил определять низкую рискоустойчивость сегмента, сохраняясь в неблагоприятной зоне значений на отметке 100,1%
- ✓ **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:** замедление снижения уровня рискоустойчивости второй месяц подряд и корректировка неблагоприятного значения Индекса с 101,3% до 101,2%

В июне 2020 г. в динамике значений Индекса рискоустойчивости в разрезе укрупненных и некоторых подотраслевых видов экономической деятельности обозначились первые скромные позитивно-синхронные изменения, свидетельствующие о прохождении острой фазы.

В **обрабатывающих производствах** в условиях продолжающегося сжатия конъюнктуры процесс дестабилизации предприятий сохранил свою интенсивность. Значение Индекса в июне не изменилось, продолжив фиксироваться в неблагоприятной для отрасли зоне на отметке 100,1%. Высокую рискоустойчивость в июне продолжили демонстрировать обрабатывающие предприятия по производству прочих транспортных средств и оборудования (значение Индекса – 99,3%); изделий из дерева и обработки древесины (99,6%); готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (99,7%); машин и оборудования (99,9%); резиновых и пластмассовых изделий (99,9%). Одновременно перечень отраслей с высоким иммунитетом в июне расширился, включив также предприятия химического производства (Индекс перешел в благоприятную зону, снизившись до 99,0% с 100,1%) и производящих лекарственные средства и материалы (до 99,7% с 100,3%).

Рис. 12. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности в июне 2020 г.

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Наиболее неблагоприятная ситуация, несмотря на слабую позитивную коррекцию Индекса, продолжала складываться на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий (102,5%); мебели (102,5%); текстильных изделий (101,9%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,7%). Следует отметить заметно возросшее напряжение на предприятиях, выпускающие одни из важнейших социально-значимых товаров: рост Индекса зафиксирован по производству пищевых продуктов (рост Индекса до 102% с 101,7%), напитков (до 101,4% с 100,8%), табачных изделий (до 100,2% с 99,8%).

Добывающий сегмент после поступательного трехмесячного роста напряжения в динамике Индекса, в июне показал первую позитивную коррекцию, снизившись до 99,5%. В числе добывающих производств высокую рискоустойчивость показали предприятия, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых (значение Индекса 99,6%); добывающие металлическую руду (99,7%), а также сырую нефть и природный газ (99,9%). Дальнейшая дестабилизация рискоустойчивости разворачивалась на предприятиях, добывающих другие полезные ископаемые (рост Индекса до 101,1% с 100,6%).

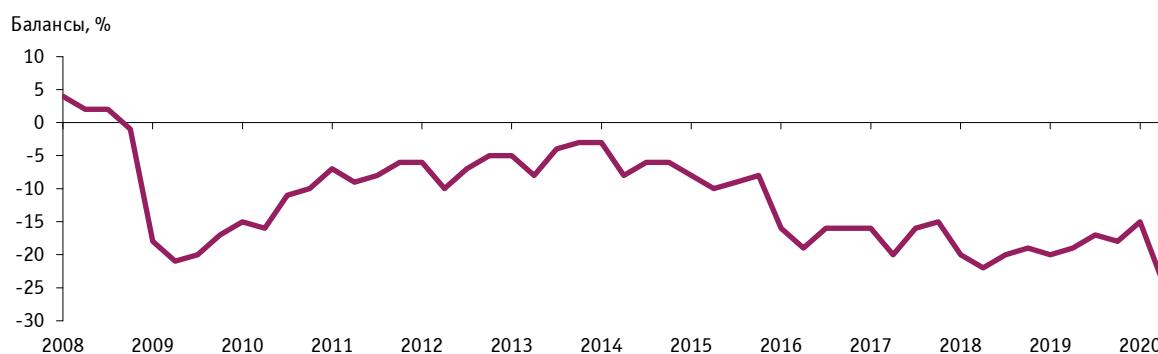
Строительство

I. Обобщенная конъюнктура

Результаты ежеквартальных опросов руководителей свыше 6 тыс. строительных организаций, различных по численности занятых в 82 субъектах РФ, проводимых Федеральной службой государственной статистики, свидетельствуют о том, что во II квартале 2020 г., **краткосрочные отраслевые деловые настроения предпринимателей характеризовались антирекордным обновлением большинства производственных и финансовых трендов.**

Индекс предпринимательской уверенности во II квартале по сравнению с предыдущим показал падение сразу на 9 п.п. до (-24%).

Рис. 13. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Следует отметить, что спад ИПУ по глубине просадки является абсолютным антирекордом за последние более чем десять лет.

II. Производственная ситуация

В целом, по всем ключевым производственным и финансово-экономическим показателям строительного сегмента произошли значимые негативные изменения. В частности, до 45 с 38% в I квартале возросла доля предпринимателей, оценивших состояние **портфеля заказов** своих организаций «ниже нормального уровня».

Рис. 14. Динамика оценок изменения физического объема работ и числа заключенных договоров в строительных организациях

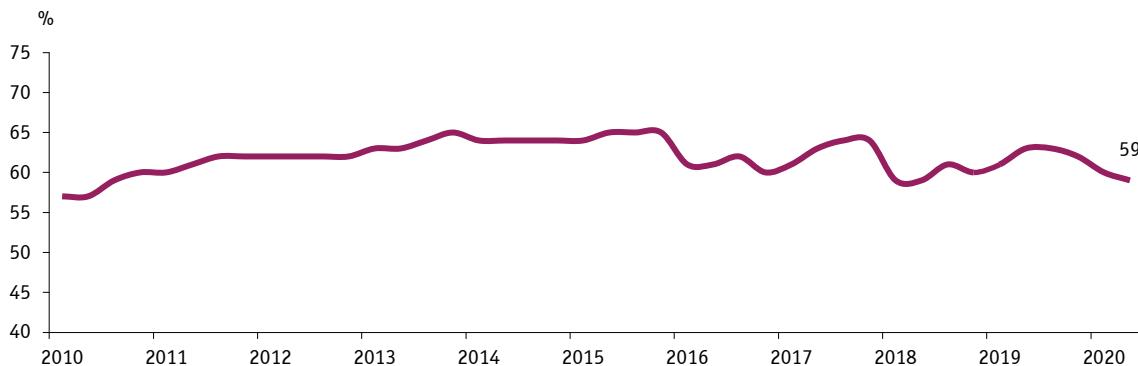

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России во II квартале 2020 года

При этом доля строительных компаний, в которых развернулся процесс **сокращения числа заключенных договоров**, увеличилась с 26 до 30%. Средний уровень загрузки производственных мощностей во II снизился на 1 п.п. до 59%.

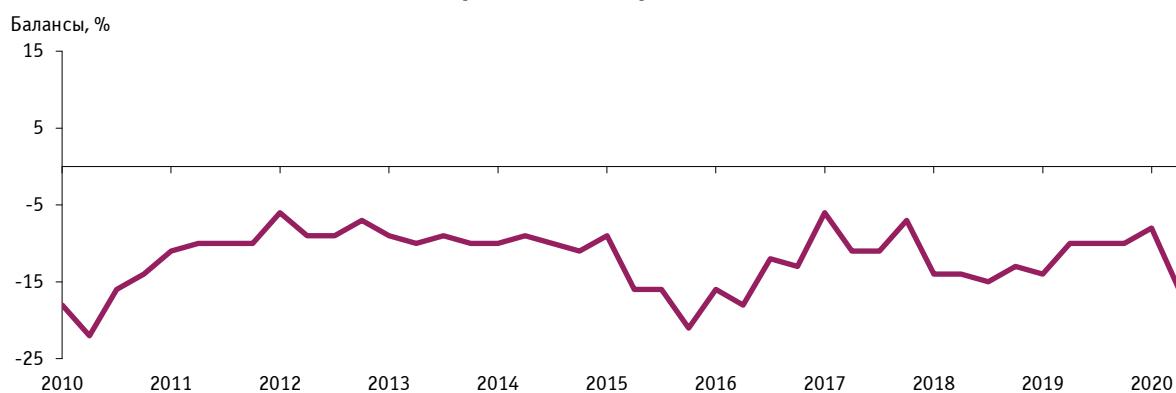
Рис. 15. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей в строительных организациях

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Пандемия коронавируса спровоцировала акцентированные изменения на рынке труда в строительстве. Адаптация к возникающим экономическим реалиям и сворачивание темпов производственной активности сопровождались внушительным сокращением численности занятых. Так, на фоне «привычных» за последние несколько лет темпов выбытия персонала в организациях, во II квартале они возросли в два раза (баланс оценки численности составил (-16%) против (-8%) в предыдущем. До 30 с 25% увеличилась доля компаний, руководители которых констатировали снижение числа занятых.

Рис. 16. Динамика оценки изменения численности занятых в строительных организациях

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

III. Цены

По итогам II квартала снизилась доля компаний, руководители которых подняли цены на СМР: баланс оценок изменения показателя снизился на 1 п. п. и составил (+45%). В сегменте продолжили усиливаться инфляционные ожидания в части устанавливаемых тарифов на СМР. Возросла доля строительных компаний, руководители которых увеличили расценки на работы своих организаций во II квартале (баланс оценок показателя вырос на 2 п.п и составил (+69%)).

Рис. 17. Динамика оценок изменения цен на строительно-монтажные работы и строительные материалы в строительных организациях

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

IV. Финансово-экономическая ситуация

Исходя из мнений респондентов, обеспеченность собственными и кредитными финансами средствами в силу несколько запаздывающей специфики их реагирования на шоки во II квартале определялись достаточно высокой инерционностью, учитываящей ранее сложившиеся отраслевые нюансы финансовой составляющей (балансы оценок изменения составили (-12)% и (-4)% против (-7)% и (-1)% соответственно).

Рис. 18. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансами ресурсами в строительных организациях

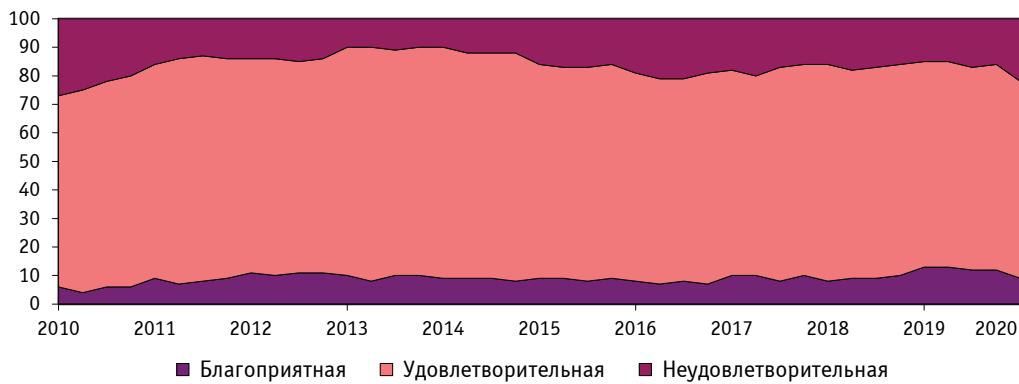

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Тем не менее, в сложившейся ситуации около 70% представителей строительного бизнеса охарактеризовали **экономическую ситуацию**, сложившуюся в руководимых ими организациях, как «удовлетворительную», 9% - «благоприятную» и 12% как «неудовлетворительную».

Рис. 19. Динамика оценок экономической ситуации в строительных организациях

Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

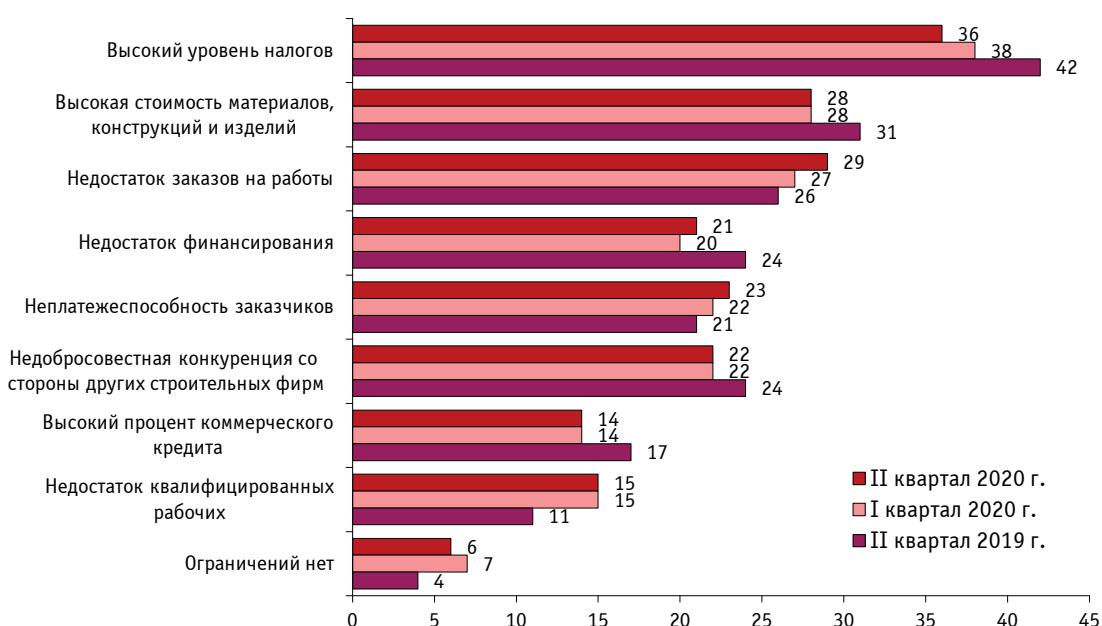
V. Факторы, ограничивающие деятельность строительных организаций

Фактор «**высокий уровень налогов**», оставаясь лидирующим по степени негативного воздействия на строительные организации, сохранил начавшуюся с I квартала 2019 г. поквартальную тенденцию ослабления влияния. К наиболее заметным изменениям в динамике оставшихся факторов, следует отнести уменьшение давления со стороны проблем, вызванных **недобросовестной конкуренцией в сегменте**. Строительные компании продолжали находиться в рамках усиливающегося давления со стороны фактора «**недостаток заказов на работы**». Одновременно возросла сила негативного влияния на деятельность, вызванная **«неплатежеспособностью заказчиков»**.

В целом, во II квартале 2020 г. с 7 до 5% снизилась доля компаний, руководители которых зафиксировали **полное отсутствие ограничений** для производственного и финансово-экономического развития.

Рис. 20. Оценка факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций

Доля организаций от их общего числа, %

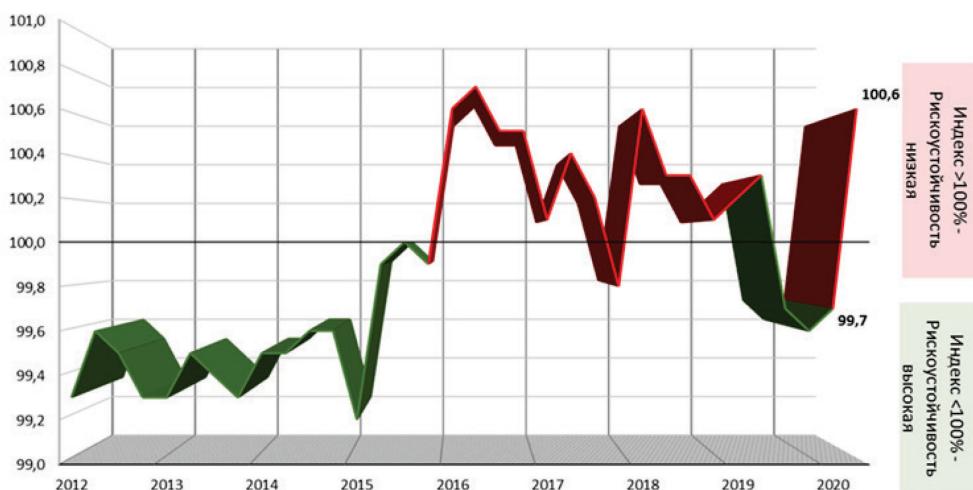

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Эффекты пандемической атаки на динамику деловой активности в строительстве оказались достаточно выраженными, но на фоне других отраслей экономики не столь разрушительными. Тем не менее, сопротивляемость строительных организаций к форс-мажорным обстоятельствам, сопровождаясь возрастающей уязвимостью, по итогам первого полугодия 2020 г. показала слабые адаптивные возможности, определив перемещение сегмента в область низкого уровня рискоустойчивости. Индекс рискоустойчивости во II квартале увеличился по сравнению с I-м до 100,6% на 0,9 п.п.

Рис. 21. Индекс рискоустойчивости в строительстве

(%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Примечание – Индекс в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих деловую активность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, показывает секторальные реакции на возникающие шоки. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца и квартала.

Розничная торговля

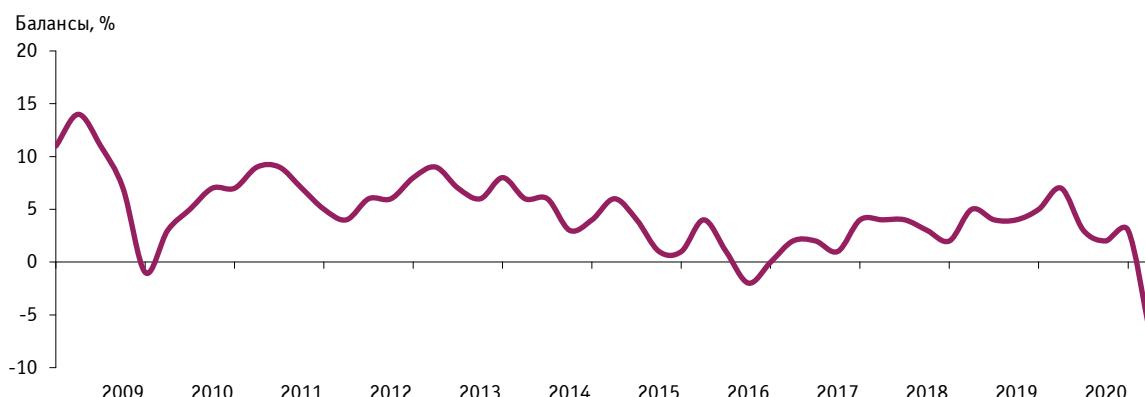
I. Обобщенная конъюнктура

Согласно результатам конъюнктурного опроса 5 тыс. руководителей организаций розничной торговли, проведенного Росстата во II квартале 2020 г., **незначительный рост деловой активности, начавшийся в I квартале 2020 г., во II квартале сменился ярко выраженным угасанием.** Сформировавшаяся в начале года умеренно восходящая отраслевая динамика оказалась под ударом пандемических эффектов, что привело к самому серьезному за последнее десятилетие ухудшению состояния делового климата в сегменте. В частности, отмечено:

- практически двукратный рост интенсивности темпов спада всех индикативных показателей торговли по сравнению с I кварталом;
- акцентированная активность реализации товаров в формате дистанционной торговли — до 18,3% рост среднего удельного веса проданных товаров по заказам, по почте, через телемагазины и компьютерные сети (включая электронную торговлю) (14,3% по итогам IV квартала 2019г.);
- Индекс рискоустойчивости отразил критический уровень стресса в сегменте, увеличившись сразу на 1,3 п.п. до рекордной отметки 102,7%.

Значение ИПУ относительно I квартала снизилось сразу на 10 п.п. до (-7%) с легкостью перешагнув кризисные антирекорды, установленные в 2009 и 2015 гг., когда индикатор опускался максимум до (-1%) и (-2%) соответственно.

Рис. 22. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Отрицательное влияние на ИПУ оказали все три его компонента, однако **наибольший негативный вклад внесли показатели, характеризующие текущее и ожидаемое экономическое состояние** торговых организаций, что обрушило ИПУ в зону беспрецедентно низких значений. По обоим итоговым балансовым значениям зафиксирован серьезный разрыв с результатами за I квартал (в 20 и 12 п.п. соответственно, до (-24%) и (-3%)).

Согласно полученным результатам, двукратное ускорение **сокращения заказов** на реализуемые товары выступило ключевым фактором, дестабилизирующим деловую активность. Так, по сравнению с I кварталом баланс показателя снизился сразу на 12 п.п. до (-24 %). При этом падение спроса отмечали практически 40% руководителей розничных организаций против 26% кварталом ранее.

Рис. 23. Динамика оценки изменения объема продаж в натуральном выражении и заказов на поставку товаров в организациях розничной торговли

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

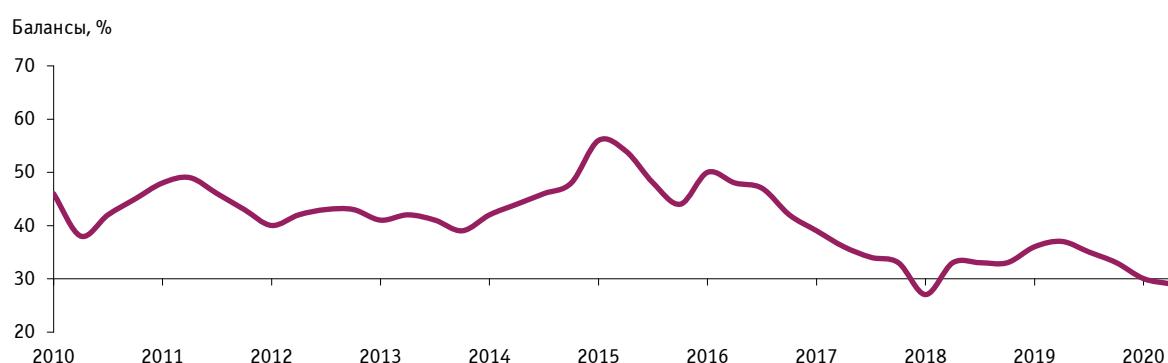
Депрессивные настроения в сегменте сопровождались **ускорением сокращения объема продаж и товарооборота**, развернувшимся в 44% и 49% организаций, соответственно: балансовые значения указанных показателей снизились с (-18%) до (-29%) и с (-18%) до (-31%), соответственно.

II. Цены

Инфляционный фон в сегменте оставался одним из немногих конъюнктурных составляющих деловой активности, нейтрально отреагировавших на новую пандемическую реальность. Несмотря на разворачивание кризисных тенденций руководители торговых организаций **продолжали реализовать товары в рамках сдерживаемого ценового тренда**.

В результате завершение I полугодия ознаменовалось сохранением тенденции вялотекущего сокращения темпов роста цены реализации, последовательно продолжающейся с начала 2019 г. Во II квартале баланс оценок **цены реализации** снизился еще на 1 п.п. и составил (+29%), что является одним из самых низких значений с 2018 г.

Рис. 24. Динамика оценки изменения цен реализации в организациях розничной торговли

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Средний сложившийся уровень торговой наценки в организациях в середине 2020 г. составлял 25%. Вместе с тем, по мнению руководителей организаций, средний уровень торговой наценки для возмещения затрат на ведение бизнеса и обеспечения необходимой прибыли должен составлять 37%.

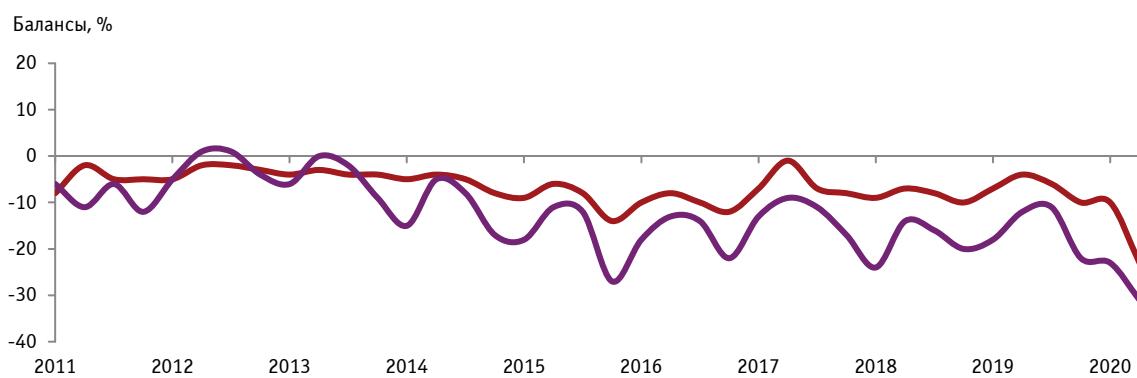
Средний уровень торговой наценки в розничных организациях по социально значимым продовольственным товарам составил 17%, тогда как, по мнению предпринимателей, его средний уровень для возмещения затрат на ведение бизнеса и обеспечения необходимой прибыли должен превышать 24%.

III. Финансово-экономическая ситуация

Во II квартале 2020 г. более чем в два раза относительно I квартала увеличились темпы сокращения **обеспеченности организаций собственными финансовыми средствами**. Балансовое значение показателя снизилось на 11 п.п. до (-21%).

Одновременно до 47% с 37% возросла доля руководителей организаций, сообщивших об уменьшении **прибыли**. Баланс изменения показателя ускорил интенсивность сокращения и опустился до (-33%) против (-23%) кварталом ранее.

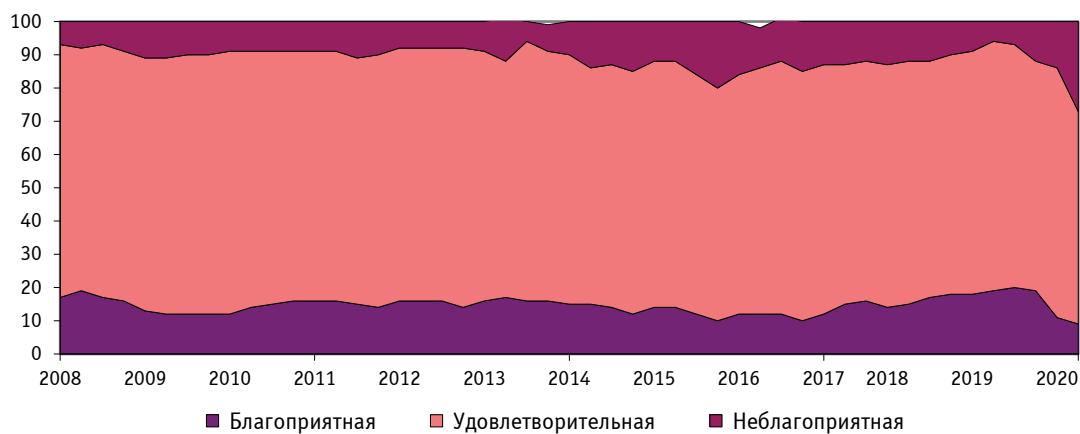
Рис. 25. Динамика оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми ресурсами и прибыли в организациях розничной торговли

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Предпринимательские оценки, характеризующие сложившуюся **экономическую ситуацию**, продолжали оставаться самыми неблагоприятными с начала 2019 г.: балансовое значение изменения показателя снизилось до (-24%) против (-4%) в предыдущем квартале (2% в I квартале 2019 г.).

*Рис. 26. Динамика оценки экономической ситуации в организациях розничной торговли
Доля организаций от их общего числа, %*

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

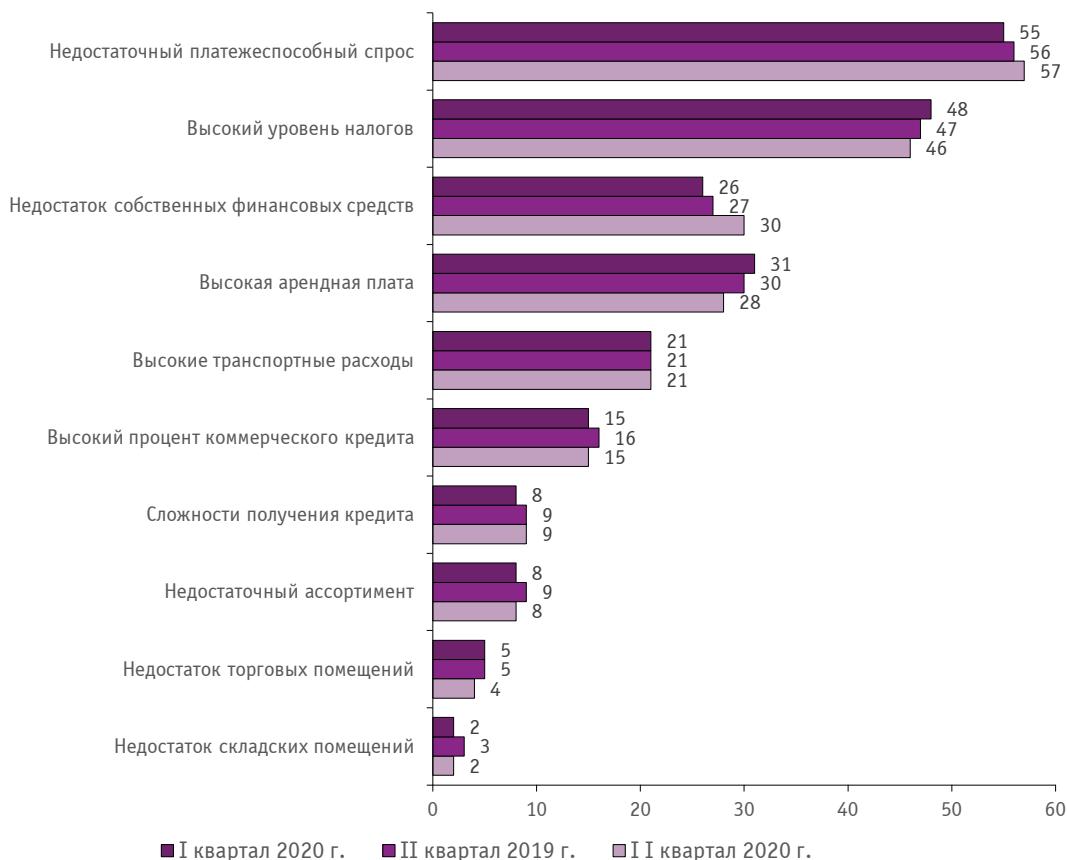
IV. Факторы, ограничивающие деятельность организаций розничной торговли

Совокупность беспрецедентных коронасобытий обусловила возникновение неожиданных дестабилизирующих явлений. В частности, возросла доля респондентов, которые отметили усиление давления со стороны самого распространенного лимитирующего фактора – **«недостаточный платежеспособный спрос»**, **«недостаток собственных финансовых средств в организациях»**. Выросло число респондентов, отмечавших заметную просадку финансового потенциала во II квартале. При этом на фоне усугубившейся ситуации с востребованностью товаров, доля респондентов, ссылавшихся на **«высокие процентные ставки коммерческих кредитов»**, не изменилась.

Доля участвующих в обследовании организаций, руководители которых констатировали полное отсутствие проблем, уменьшилась по сравнению с I кварталом с 9 до 7%.

Рис. 27. Оценка факторов, ограничивающих деятельность организаций розничной торговли

Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Сфера услуг

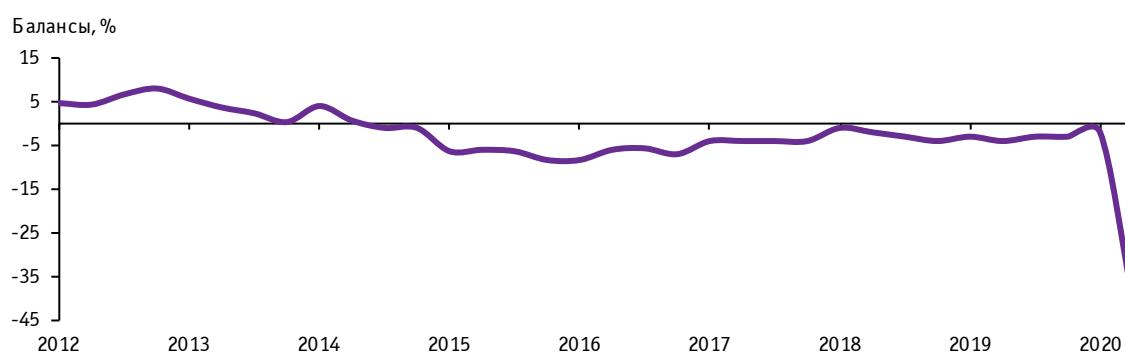
I. Обобщенная конъюнктура

Результаты опроса руководителей около 6 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг, свидетельствуют о том, что во II квартале 2020 г. коронавирусная атака, сопровождавшаяся введением наиболее радикальных для сервисных организаций ограничительных мер, кардинально изменила тренд развития этого сектора экономики и привела к **мощному одномоментному падению предпринимательской уверенности и глубокой отраслевой рецессии**, что выразилось в:

- **резком ухудшении всех основных показателей**, характеризующих деловой климат в сфере услуг:
 - сокращение спроса на оказываемые услуги констатировали 63% респондентов, 33% сообщили об отсутствии изменений и 4% – о росте спроса (кварталом ранее – 25, 60 и 15%)
 - снижение объема оказанных услуг также отметили 63% предпринимателей, а рост показателя – 5% (кварталом ранее – 26 и 17%)
 - о снижении численности работников сообщили 23% респондентов, о расширении штатов – 3% (кварталом ранее – 13 и 8%)
 - сокращение прибыли наблюдалось в 63% организаций, рост – в 4% (кварталом ранее – в 28 и 13%);
 - росте цен на предоставляемые услуги (что отметили 3% респондентов, их снижение – 28% (кварталом ранее – 7 и 9%));
- **сохранении высокого уровня экономической и пандемической неопределенности**: более половины респондентов считали «неопределенность» главной проблемой функционирования бизнеса.

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг потерял во II квартале текущего года 38 п. п. относительно значения I квартала и упал до отметки (-40%), отразив резкое ухудшение настроений предпринимателей. Причем рекордно низким стало как абсолютное значение индикатора, так и его единовременное падение в течение одного квартала. Кроме того, впервые за восемь с половиной лет проведения подобных обследований, в минусовой зоне оказался «прогнозный» компонент ИПУ – баланс оценок ожидаемого изменения спроса на оказываемые услуги в следующем квартале.

Рис. 28. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

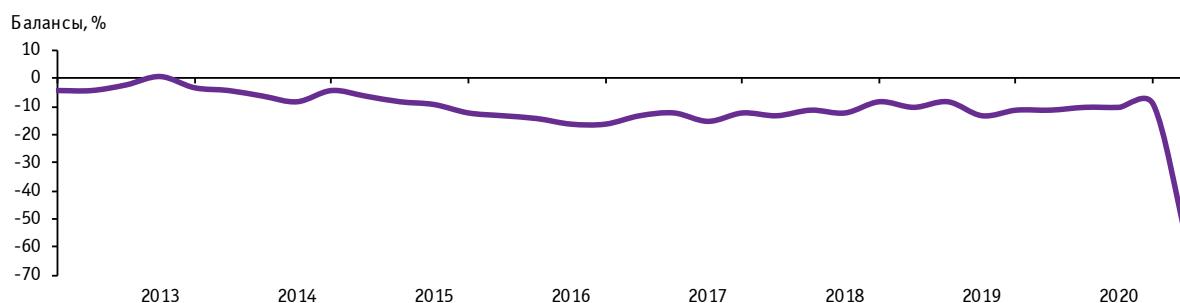
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Такое почти вертикальное падение предпринимательской уверенности стало реакцией на меры по ограничению бизнеса в сфере услуг, в частности, практически полный запрет на оказание гостиничных, туристических, санаторно-курортных услуг и проведение массовых мероприятий, сокращение пассажирских перевозок и т. д.

Как и следовало ожидать, в наибольшей степени пострадали те виды деятельности, в отношении которых были введены самые радикальные меры. В частности, в сегментах оказания туристических и гостиничных услуг ИПУ составил (-55) и (-52%), соответственно, снизившись относительно предыдущего квартала на более чем 50 п. п.

Среди основных показателей деятельности организаций сферы услуг, участвовавших в данном обследовании и формирующих деловой климат в этом секторе экономики, резко и практически синхронно ухудшились предпринимательские оценки спроса, выпуска и финансовых результатов деятельности организаций. В среднем две трети респондентов сообщили, что во II квартале 2020 г. по сравнению с предыдущим кварталом снизился спрос на оказываемые услуги, объем предоставленных услуг и прибыль организаций. В результате балансы оценок изменения данных показателей составили (-59), (-58) и (-59%) соответственно, а в наиболее пострадавших сегментах – туристических, гостиничных и санаторно-курортных услугах – они опустились в диапазон от (-75) до (-80%).

Рис. 29. Динамика оценки изменения спроса на услуги в организациях сферы услуг

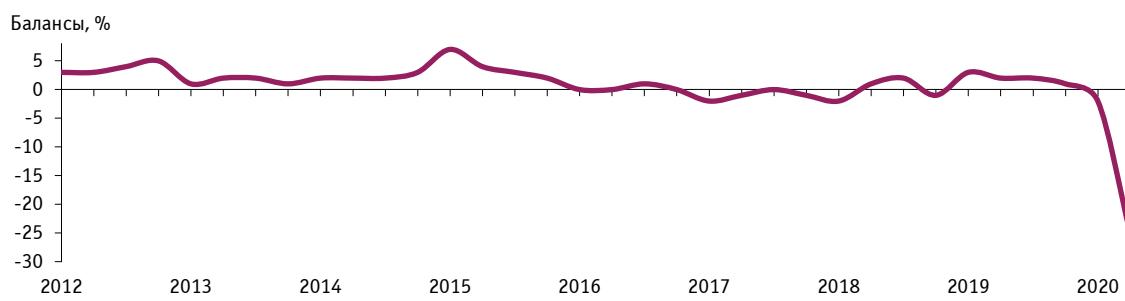

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

II. Цены

Исходя из обобщенных мнений респондентов, многим организациям в условиях обвального сокращения спроса пришлось снизить **расценки на оказываемые услуги**. Балансы оценок изменения тарифов на услуги по сравнению с предыдущим кварталом составил (-25%), а в сегментах туристических, гостиничных и санаторно-курортных услуг балансы достигли (-46), (-38) и (-38%), соответственно.

Рис. 30. Динамика оценки изменения цен (тарифов) на услуги в организациях сферы услуг

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

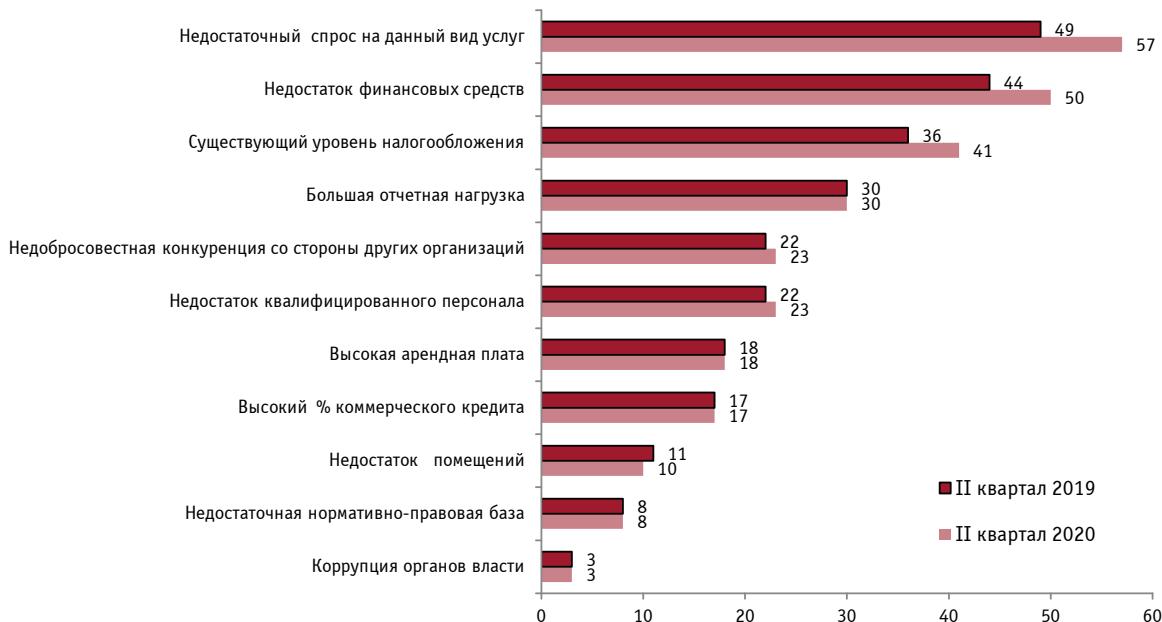
III. Финансово-экономическая ситуация

Финансовые результаты деятельности организаций предприниматели оценивали негативно: баланс оценок изменения **прибыли** составил (-59%), что на 44 п.п. ниже, чем кварталом ранее. Мнения предпринимателей относительно **экономического положения** организаций значительно ухудшились относительно предыдущего квартала: о «благоприятной», «удовлетворительной» и «неудовлетворительной» экономической ситуации сообщили 4, 63 и 33% респондентов, соответственно.

IV. Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг

Во II квартале 2020 г. изменился рейтинг факторов, ограничивающих деятельность сервисных организаций: **дефицит спроса** остался на первой позиции рейтинга. Однако наиболее тревожно выглядит резкое усиление давления на бизнес фактора «неопределенность экономической ситуации»: число отметивших его респондентов выросло за один квартал более чем вдвое (с 24 до 54%, а в сегментах туристических и гостиничных услуг до 68 и 62%, соответственно). Такие результаты легко объяснимы, ведь опрос проводился в период «великой самоизоляции» и его участникам было весьма затруднительно оценить перспективы развития пандемической ситуации, сроки и порядок снятия ограничений. В таких условиях большинство предпринимателей сужает до минимума горизонты планирования, что, безусловно, отрицательно сказывается на развитии их бизнеса.

*Рис. 31. Оценки факторов, отрицательно влияющих на деятельность организаций сферы услуг
Доля организаций от их общего числа, %*

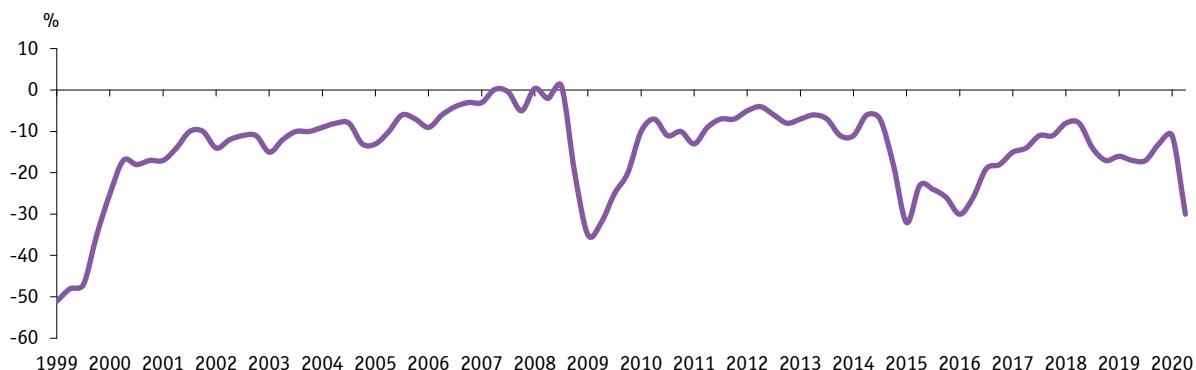
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

С учетом шоков II квартала текущего года и высокой степени пандемической и экономической неопределенности, предприниматели давали весьма **негативные прогнозы, касающиеся динамики основных показателей деятельности своих организаций в III квартале 2020 г.**

Потребительские ожидания населения

Во II квартале 2020 г. обследование Росстата около 5 тыс. представителей взрослого населения зафиксировало резкий обвал совокупных потребительских настроений российского населения. **Индекс потребительской уверенности (ИПУ)** упал на 19 п. п. относительно предыдущего квартала до отметки (-30%).

Рис. 32. Индекс потребительской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Несмотря на внушительную глубину падения индикатора, ее нельзя назвать рекордной, подобные эпизоды уже наблюдались ранее за двадцать с лишним лет проведения подобных обследований. Например, столь же низкое значение ИПУ было выявлено в момент второго пика последней рецессии, в I квартале 2016 г. В начале этой рецессии, в I квартале 2015 г., индекс снижался до (-32%), а в эпицентре финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. (I квартал 2009 г.) его минимальное значение достигало (-35%). В период кризиса 1998-99 гг., ИПУ в течение нескольких кварталов находился на отметке ниже (-45%).

Однако стремительность ухудшения потребительских настроений – практически монументальный обвал индекса на 19 п. п. в течение одного квартала – пока является беспрецедентной. Во время предыдущих кризисных эпизодов отрицательный эффект был накопительным, а ИПУ терял одномоментно не более 14-15 п. п.

Очевидно, что такая внезапность нарастания пессимизма потребителей стала ответом на абсолютно неожиданную коронавирусную атаку, сопровождавшуюся введением радикальных ограничительных мер, практически остановивших деятельность множества организаций. Масштабные локдауны не только кардинально изменили тренд развития экономики, но и понизили для значительной части населения их совокупный доход. При этом высокая степень неопределенности, связанной с возможностью реактивации пандемической атаки и новых последующих локдаунов, заставляет людей опасаться реализации пессимистичных сценариев дальнейшего развития событий.

Интенсивную негативную динамику продемонстрировали все пять компонентов ИПУ. При этом наиболее резкое, почти вертикальное падение показал частный индекс произошедших изменений в экономике России, который одномоментно снизился на 37 п. п. до (-49%). Как и в случае с результативным ИПУ, уникальна не глубина, а скорость его падения: в первых кварталах 2009 и 2015 гг. индекс опускался ниже отметки (-50%), но никогда не терял больше 25 п. п. в течение одного квартала. Надо отметить, что индекс изменений в экономике России – это наиболее субъективный, эмоционально окрашенный и зависящий от превалирующего информационного фона компонент ИПУ, для которого характерен наиболее высокий размах колебаний, особенно в негативном направлении.

Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России во II квартале 2020 года

Оценки перспектив развития экономики России в следующие двенадцать месяцев ухудшились не столь существенно, однако значение соответствующего частного индекса в анализируемом квартале (-20%) было ниже, чем в период последней рецессии (-18%). Вместе с тем, в эпицентре финансового кризиса 2008–09 гг. ожидания населения относительно развития экономической ситуации в стране были еще более пессимистичными (в I квартале 2009 г. данный индекс составлял -27%).

Рис. 33. Динамика компонентов индекса потребительской уверенности

Источник: Росстат.

Частные индексы фактического и ожидаемого изменения личного материального положения респондентов снизились в течение квартала на 14 и 9 п. п. до значений (-22) и (-14%), соответственно. Как и в случае всех остальных компонентов ИПУ, данные параметры были несколько лучше результатов обследований, проведенных в периоды рецессии 2015–16 гг. и кризиса 2008–09 гг.

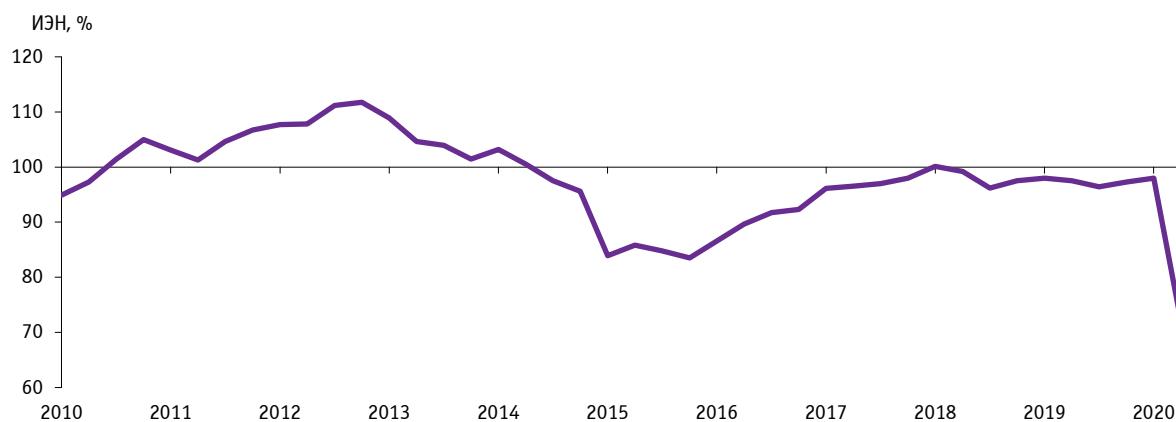
Пятый компонент ИПУ, частный индекс благоприятности условий для крупных покупок потерял в течение квартала 20 п. п. и остановился на отметке (-44%), что сопоставимо со значениями индикатора в начале 2016 г. (-43%) и в начале 2009 г. (-45%). Падение индекса благоприятности условий для сбережений (согласно принятой методологии в состав ИПУ не включается) было менее внушительным (на 11 п. п.), а его значение в анализируемом квартале (-45%) превышало параметры предыдущих эпизодов негативной динамики.

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Во II квартале 2020 г. композитный **Индекс экономического настроения** (ИЭН ВШЭ), обобщающий результаты конъюнктурного мониторинга базовых отраслей экономики и опросов потребителей, потерял 26,3 пунктов относительно значения предыдущего квартала и упал до отметки 72,0. Такого резкого и почти вертикального обвала совокупных настроений российских предпринимателей и потребителей еще не наблюдалось за всю историю проведения подобных обследований в России.

Очевидно, что траектория ИЭН ВШЭ свидетельствует о крайне неблагоприятном воздействии беспрецедентных усилий по сдерживанию пандемии на бизнес и население одновременно со стороны как спроса (сокращение потребления домашними хозяйствами, падение инвестиционной активности, снижение доходов от экспорта), так и предложения (падение объемов производства продукции и услуг, сбои внешних поставок, разрывы в производственно-снабженческих цепочках).

Рис. 34. Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Исключительное падение ИЭН ВШЭ во II квартале 2020 г. стало следствием сильного ухудшения настроений предпринимателей во всех секторах бизнеса и домашних хозяйств.

Основные драйверы негативной динамики можно условно разделить на два блока. К первому блоку относятся индексы, отражающие резкий рост пессимизма руководителей сервисных организаций и розничных фирм, а также домашних хозяйств: соответствующие индексы предпринимательской (потребительской) уверенности упали в течение квартала на 38, 10 и 19 п. п. до (-40), (-7) и (-30%).

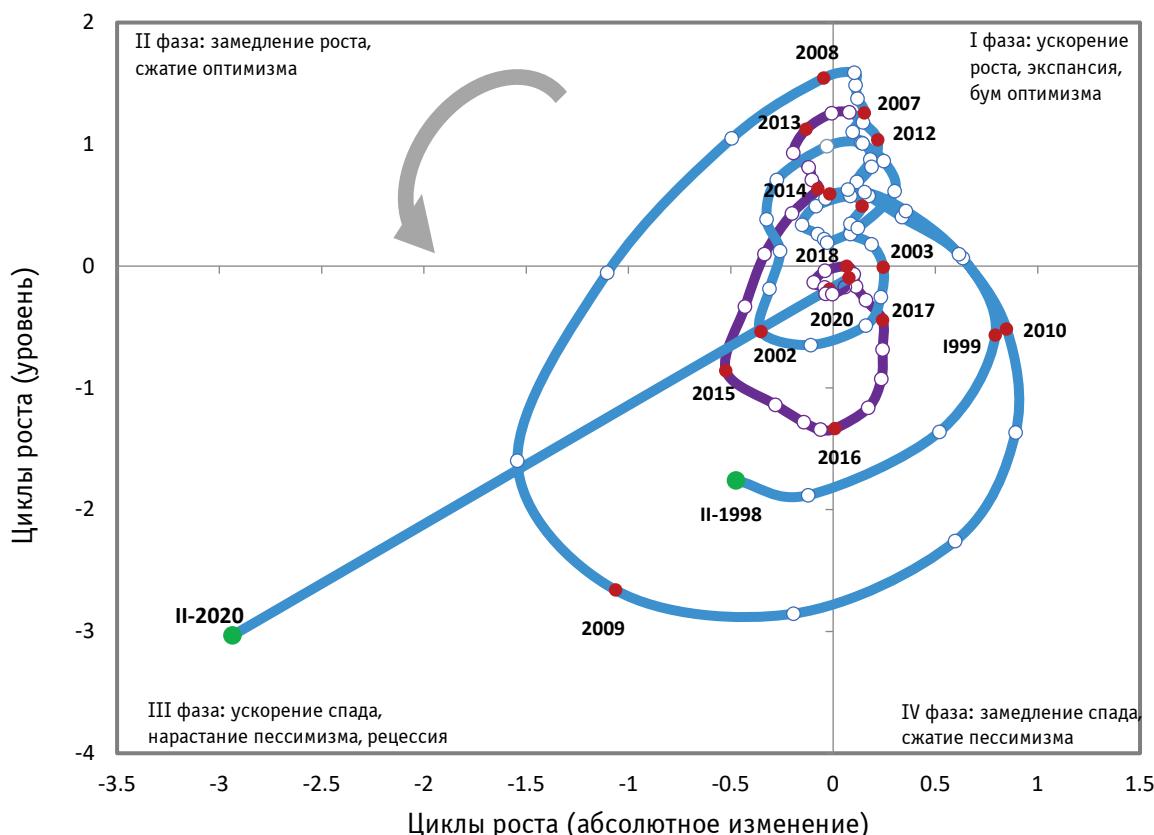
Все секторальные ИПУ, несмотря на их различные значения, были рекордно низкими (или близкими к таковым) за весь период проведения конъюнктурных обследований. Тем более беспрецедентной была стремительность их падения в течение одного квартала. При этом сфера услуг заняла позицию аутсайдера и по уровню индикатора уверенности в отрицательной зоне значений, и по темпам его снижения. Такая выраженная негативная динамика отразила реакцию бизнеса и населения на радикальные ограничительные меры, включающие закрытие ресторанов, непродовольственных магазинов, ограничение транспортного движения, тотальное прекращение предоставления гостиничных, туристических, санаторно-курортных и других услуг.

Второй блок составили индексы уверенности в промышленном и строительном секторах, которые понесли более сдержаные потери. Так, ИПУ в добывающей и обрабатывающей промышленности снизились на 5 и 6 п. п., соответственно, до значений (-7) и (-8%). В строительстве ИПУ уменьшился на 9 п. п. до отметки (-24%).

Основным факторами, повлиявшими на производственно-финансовую деятельность обследованных организаций, стали «недостаточный спрос на продукцию/услуги» (его отметили больше половины респондентов во всех наблюдаемых базовых отраслях) и «неопределенность экономической ситуации». Негативное воздействие неопределенности констатировали 55% руководителей обрабатывающих производств (рост на 14 п. п. относительно предпандемического марта 2020 г.), 43% руководителей добывающих производств (рост на 8 п. п.) и 54% предпринимателей, занятых предоставлением услуг (рост более чем в 2 раза относительно предыдущего квартала).

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности⁵, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора.

Рис. 35. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Во II квартале 2020 г. трейсер ИЭН ВШЭ, после низкоамплитудных перемещений между квадрантами нарастания и сжатия пессимизма на протяжении последних трех лет, устремился в сектор ускорения спада и рецессии, демонстрируя крайнюю степень ухудшения настроений российских предпринимателей и потребителей.

Анализ динамики результатов европейских обследований предпринимателей и потребителей показывает, что низшая точка в большинстве стран и по ЕС в целом была пройдена в апреле 2020 г. (кроме сферы услуг), а в мае-июне уже наметилась явная тенденция к восстановлению настроений. Поскольку карантинные ограничения в Европе были и введены, и сняты примерно на месяц раньше, чем в России, то можно предположить, что уверенность российских предпринимателей и потребителей в III квартале текущего года начнет постепенно восстанавливаться.

⁵ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см., например, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ⁶**

Таблица 1

Обрабатывающая промышленность

	Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении													
2020	B	2	2	-4	-20	-16	-7						
	C	68	68	70	60	60	63						
Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца⁷													
2020	B	20	21	21	25	20	19	6	7	13			
	C	62	61	61	61	62	61	58	59	59			
Спрос на продукцию													
2020	B	-34	-32	-34	-40	-45	-43						
	C	62	62	62	42	51	51						
Запасы готовой продукции													
2020	B	-4	-4	-4	-9	-11	-6						
	C	82	82	82	79	81	80						
Цены реализации готовой продукции													
2020	B	8	6	8	11	10	9						
	C	84	86	84	81	82	83						
Численность занятых													
2020	B	8	9	9	11	10	8	2	1	0			
	C	78	77	75	77	78	76	76	77	76			
Экономическая ситуация													
2020	B	-2	-2	-3	-14	-18	-17						
	C	74	76	75	70	67	67						
Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца													
2020	B	22	22	20	25	21	20	4	5	8			
	C	64	66	70	63	65	64	56	57	58			

⁶ Для каждого периода обследований приводится динамика значений следующих показателей:

B – баланс (в процентах);

C – доля респондентов, отметивших неизменность показателя или «нормальный» уровень этого показателя (в процентах).

⁷ Компонент индекса предпринимательской уверенности.

Таблица 2

Строительство

	Год		I	II	III	IV		Год		I	II	III	IV
Общее экономическое положение	Портфель заказов		Уровень в текущем квартале					Уровень в текущем квартале ⁸					
	2018	B	-8	-9	-8	-6	2018	B	-42	-43	-40	-41	
		C	76	73	74	74		C	56	55	56	55	
	2019	B	-2	-2	-3	-5	2019	B	-38	-36	-31	-36	
		C	72	72	71	71		C	60	60	65	56	
	2020	B	-4	-13			2020	B	-3	-15			
		C	72	69				C	58	55			
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						
	2020	B	-5	-4	-2		2020	B	6	8	2		
		C	71	71	66			C	60	64	68		
Физический объем работ	Оценка производственных мощностей относительно спроса на СМР	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Уровень в текущем квартале					
		2018	B	-12	-8	-11	-7	2018	B	-5	-4	-4	-4
			C	46	52	51	49		C	85	86	88	88
		2019	B	-12	2	-3	1	2019	B	-4	-5	-6	-6
			C	44	44	49	43		C	90	89	88	88
		2020	B	-1	-14			2020	B	-2	-3		
			C	45	46				C	84	83		
		В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁸					
		2020	B	6	12	-2		2020	B	0	5	-8	
			C	56	54	50			C	68	65	62	
Цены на строительные материалы	Численность занятых	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
		2018	B	67	67	67	66	2018	B	36	38	38	39
			C	31	29	29	30		C	56	54	54	55
		2019	B	17	71	71	68	2019	B	43	45	47	43
			C	51	27	26	30		C	51	51	48	51
		2020	B	67	69			2020	B	45	44		
			C	31	29				C	49	50		
		В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
		2018	B	-8	-6	-7	-5	2018	B	-1	-3	-2	-2
			C	73	72	71	71		C	65	85	62	63
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	Цены на СМР	2019	B	-12	-1	-8	-3	2019	B	-4	-2	-6	-5
			C	68	67	76	69		C	56	58	57	58
		2020	B	-7	-12			2020	B	-1	-4		
			C	73	70				C	61	60		
Обеспеченность кредитными и заемными финансами													

Таблица 3

Розничная торговля

	Год		I	II	III	IV		Год		I	II	III	IV
Общая экономическая ситуация	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁷		Заказы на поставку товаров	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом		Б	С	Год		I	II	III	IV
	2018	B	-6	-1	-2	-4	C	2018	B	-15	-6	-5	-10
		C	68	69	68	68			C	55	56	55	54
	2019	B	-1	2	-1	-3	C	2019	B	-9	0	-2	-10
		C	69	70	73	70			C	57	56	56	54
	2020	B	-4	-24			C	2020	B	-12	-23		
		C	72	51					C	60	47		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁷			В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом		Б	С	Год		I	II	III	IV
	2020	B	4	9	-3		C	2020	B	1	10	0	
		C	72	71	55				C	65	64	58	
Оборот розничной торговли	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом		Объем продаж в натуральном выражении	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом		Год		I	II	III	IV		
	2018	B	-25	-8	-10	-12	C	2018	B	-21	-9	-10	-12
		C	35	38	36	38			C	45	47	48	48
	2019	B	-12	-2	-5	-16	C	2019	B	-13	-3	-5	-15
		C	40	40	41	36			C	47	49	49	45
	2020	B	-18	-31			C	2020	B	-18	-29		
		C	42	33					C	42	41		
	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом			В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом		Год		I	II	III	IV		
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	2018	B	-9	-7	-8	-10	C	2018	B	-24	-14	-16	-20
		C	77	75	76	76			C	44	44	42	42
	2019	B	-7	-4	-6	-10	C	2019	B	-18	-12	-11	-22
		C	77	76	78	78			C	44	44	47	42
	2020	B	-10	-21			C	2020	B	-23	-33		
		C	80	69					C	49	37		
Цены реализации	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом		Складские запасы	Уровень в текущем квартале ⁷		Год		I	II	III	IV		
	2018	B	27	33	33	33	C	2018	B	-5	-7	-7	-9
		C	63	59	55	59			C	83	85	85	85
	2019	B	36	37	35	33	C	2019	B	-6	-6	-4	-6
		C	54	55	55	57			C	85	86	86	86
	2020	B	30	29			C	2020	B	-4	-7		
		C	60	55					C	88	85		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом			Численность занятых		В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом		I	II	III	IV		
	2020	B	31	31	28		C	2020	B	-2	-1	-4	
		C	61	63	60				C	79	78	76	

Таблица 4

Оптовая торговля

	Год		I	II	III	IV		Год		I	II	III	IV
Общее экономическое положение	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Складские запасы	Уровень в текущем квартале					
	2018	B	-4	-6	-5	-5		2018	B	-7	-8	-7	-9
		C	66	66	69	71			C	85	84	83	83
	2019	B	-1	-3	-2	-2		2019	B	-9	-9	-4	-5
		C	71	69	68	72			C	83	83	84	79
	2020	B	-5	-18				2020	B	-6	-8		
		C	71	58					C	86	82		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						Численность занятых	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					
	2020	B	6	7	3			2020	B	1	3	0	
		C	72	69	65				C	81	81	82	
Оптовый товарооборот	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Объем продаж в натуральном выражении	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	-13	-7	-4	-6		2018	B	-11	-7	-5	-8
		C	23	21	20	20			C	33	33	31	32
	2019	B	-7	-9	-3	-5		2019	B	-8	-9	-6	-7
		C	19	21	19	19			C	32	33	32	33
	2020	B	-10	-24				2020	B	-9	-22		
		C	20	16					C	33	28		
	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Цены закупки	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	46	58	55	55		2018	B	52	62	63	61
		C	42	36	35	35			C	38	32	29	31
	2019	B	50	52	41	42		2019	B	58	59	50	49
		C	34	38	45	48			C	28	33	42	43
	2020	B	43	41				2020	B	50	50		
		C	49	47					C	44	42		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом							В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					
	2020	B	42	43	42			2020	B	50	49	47	
		C	52	51	50				C	48	49	45	
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Обеспеченность кредитными и заемными финансовыми ресурсами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	-2	-3	-4	-3		2018	B	-3	-3	-2	-3
		C	80	79	78	79			C	77	77	78	79
	2019	B	-2	-3	-2	-2		2019	B	-3	-3	0	-3
		C	80	79	76	78			C	79	79	78	79
	2020	B	-3	-8				2020	B	-2	-2		
		C	77	74					C	80	78		

Таблица 5

Сфера услуг⁸

	Год	I	II	III	IV		Год	I	II	III	IV	
Общее экономическое положение	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁷						В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁷					
	2018	B	-6	-5	0	-5	2018	B	-22	-4	-2	-12
		C	66	67	68	65		C	56	58	58	58
	2019	B	-8	-3	-1	-5	2019	B	-24	-5	-3	-9
		C	66	67	67	67		C	56	57	59	57
	2020	B	-16	-59			2020	B	-23	-58		
			74	63					59	32		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁷						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					
	2020	B	-2	12			2020	B	-5	16	-6	
		C	68	68				C	63	60	50	
Объем оказанных услуг	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	-22	-4	-1		2018	B	-5	-2	-1	-4
		C	54	56	55			C	87	86	87	86
	2019	B	-23	-5	-4	-9	2019	B	-6	-3	-2	-4
		C	53	55	56	55		C	86	87	86	86
	2020	B	-34	-58			2020	B	-7	-28		
			36	32					85	68		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					
	2020	B	-3	-16	-7		2020	B	0	-5	-7	
		C	65	58	49			C	86	83	73	
Цены (тарифы) на услуги	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	-2	1	3	-3	2018	B	-26	-12	-8	-17
		C	84	85	85	85		C	56	58	58	57
	2019	B	3	2	3	-1	2019	B	-27	-12	-10	-16
		C	81	84	85	85		C	55	58	58	58
	2020	B	-2	-25			2020	B	-26	-59		
		C	82	69				C	58	33		
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					
	2020	B	2	4	-7		2020	B	-10	-9	-11	
		C	86	84	75			C	62	61	49	
Прибыль												

⁸ В данных, приведенных в Таблице 5, сезонная составляющая не исключена.

Таблица 6

Индексы предпринимательской уверенности

	Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Обрабатывающие производства (группа С)	2018	-1	-3	-3	-3	-3	-3	-4	-4	-3	-4	-4	-3
	2019	-2	-3	-3	-3	-3	-3	-3	0	0	-3	-3	-1
	2020	-1	-2	-3	-8	-9	-8						
Добывающие производства (группа В)	2018	2	2	2	1	1	0	0	-1	0	1	2	1
	2019	2	1	1	2	0	-2	-3	-2	-2	-1	-1	1
	2020	0	-2	-4	-7	-7	-7						
Обеспечение электрической энергией, газом и паром (группа D)	2018	-2	1	1	1	1	-1	-1	-2	-2	-3	-4	-1
	2019	-6	-1	0	2	2	0	-4	-4	-6	-7	-5	-5
	2020	-1	-1	0	-1	-1	-3						
	Год	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
Строительство	2018	-20			-22			-20			-19		
	2019	-20			-19			-17			-18		
	2020	-15			-24								
Розничная торговля	2018	2			5			4			4		
	2019	5			7								
	2020	3			-7								
Оптовая торговля	2018	4			3			3			4		
	2019	5			6			4			3		
	2020	2											
Сфера услуг	2018	-1			-2			-3			-4		
	2019	-3			-4			-3			-3		
	2020	-2			-40								

Таблица 7

Уровень загрузки производственных мощностей (в процентах)

	Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Добывающие производства (группа В)	2018	69	70	70	70	69	72	72	73	72	72	72	71
	2019	68	68	69	69	69	69	69	69	69	70	70	69
	2020	66	64	66	64								
Обрабатывающие производства (группа С)	2018	62	62	64	64	63	64	64	64	65	64	65	65
	2019	62	63	63	63	63	64	64	63	64	65	65	64
	2020	64	62	63	59								
	Год	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
Строительство	2018	59			59			61			60		
	2019	61			63			63			62		
	2020	60			59								